

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ГРИНА

щенном Грину романе Леонида Борисова «Волшебник из Гель-Гью», по Пантелеймоновской, ныне улице Пестеля, где в доме № 11 Грин 14 ноября 1921 года начал писать свой роман «Блистающий мир».

Это роман о человеке, умеющем летать без мотора и крыльев. Когда-то Юрий Олеша в воспоминаниях о Грине так сказал о «Блистающем мире»: «Это символический роман, а не фантастический! Это, вовсе не человек летает, это парение духа».

Герой гриновских «Кораблей в Лиссе», Битт-Бой, приносящий счастье, также принадлежал к племени парящих.

Грин создавал свою новеллу о Битт-Бое в ту пору, когда империалисты Запада начали военную интервенцию против молодой Советской России. В воды Финского залива вторглась английская эскадра. В рассказе Грина встречаются парусный век и современный писателю мир, тени вражеских кораблей, бороздящих волны недалеко от Кронштадта, сливаются с призрачной белизной скал придуманного сказочником Лисса.

Настроения, которыми жил тогда город победившей Революции, безусловно, сказались на творчестве этого, казалось бы, отгородившегося от реальной жизни романтика.

на Николай Тарасенко, — по-дальше от дома, где лежал больной, пришлось совещаться врачам. Они согласно определили — рак, «далеко зашедший случай», операция бесполезна. Это был приговор».

Тек сошлись, скрестились две истории людей, приносящих счастье, Битт-Бой и придумавшего его жизнь и смерть — Александра Грина.

Давно стали местом почитания многих людей домик с окошком на юг, и орех, растущий почти у самой земли, и алыча возле могилы, убранный пионерскими галстуками.

Квартира А. Грина в Феодосии на Галерной улице и домик в Старом Крыму превращены в мемориальные музеи.

Уже стали взрослыми ленинградские школьники, основавшие в гриновских местах, неподалеку от Планерского, свой Зурбаган и назвавшие прогулочный катерок именем галиота «Секрет».

В дальневосточном порту Находка, на вершине горы над бухтой, стоит корабль под алыми парусами. Это старое судно, переоснащенное и поставленное здесь молодыми романтиками, приходящими к нему в главные минуты жизни.

А в Болгарии барк с алыми парусами швартуется у бере-

Всеволод АЗАРОВ

Приносящий счастье

ОН стремился к морю с юности. Сын Степана Гриневского (сосланного за участие в польском восстании 1863 года под Вятку), обучившись пяти лет русской азбуке, прочел свое первое слово: «В моем уме вдруг слились звуки этих букв и следующих, и, сам не понимая, как это вышло, я сказал: «море!». А поздней, летом 1896 года, он, повинувшись властному внутреннему зову, добрался до Одессы, чтобы стать матросом и уйти в далекое плавание.

Среди персонажей Александра Грина нам встречаются люди множества будничных и романтических профессий, к которым он сталкивался в своей нелегкой трудовой жизни. И была среди них одна наиболее им чтимая фигура того, кто становился «судьбой, душой и разумом корабля» — капитан!

Грин и сам был капитаном своих кораблей, замечательных произведений, вот уже более полувека пробуждающих в душах читателей чувство прекрасного, формирующих мужество, зовущих на подвиг.

Стоит вспомнить историю создания Грином «Алых парусов», чей первоначальный замысел явился к нему еще в канун Великой Октябрьской революции.

А писал он свою пророческую повесть в доме-коммуне петроградских литераторов, знаменитом Доме искусств, своеобразном клубе-обществе, созданном для художественной интеллигенции А. М. Горьким в осажденном Красном Петрограде.

У железной печурки, за простым кухонным столом, в небольшой комнате создавал Александр Грин свои «Алые паруса». «Разве «Алые паруса» не современная вещь?» — спрашивал он у самого себя. Время устами ленинградских школьников, назвавших этими словами свой прекрасный праздник окончания школы, ответило писателю на его вопрос.

«Алый парус» — так называла «Комсомольская правда»

свою постоянную страницу, адресованную старшим школьникам.

А молодые читатели города, в котором создавалась феерия, обратились в ленинградский телевизионный клуб с предложением украсить дом на углу набережной Мойки и Невского мемориальными досками в память многих замечательных советских писателей, начинавших здесь свое творчество, где обязательно должна быть и надпись: «Здесь родились «Алые паруса»».

Здесь, в Доме искусств, в июле 1920 года А. Блок впервые прочитал поэму о революции «Двенадцать». 4 декабря выступил В. Маяковский с поэмой «150.000.000». И примечательно, что 8 декабря состоялось чтение А. Грином его новой вещи, плывущего в будущее произведения писателя — феерии «Алые паруса».

Я ПОЗНАКОМИЛСЯ впервые с творчеством Грина одиннадцатилетним школьником, прочитав в ленинградском журнале «Мир приключений» рассказ «Битт-Бой, приносящий счастье».

Рассказ этот, созданный в Петрограде в трудном и грозном 1918 году, позднее не раз перепечатывался в книгах писателя под названием «Корабли в Лиссе».

Он привел меня впервые, в удивительную страну «Гринландию». С той поры я с нею не расстаюсь.

И вот я, школьник, родившийся в южной Одессе, лишь четыре с небольшим года назад поднявшей красное знамя Советов, раскрываю яркую, пахнущую свежей типографской краской книжку «Мира приключений» и вхожу навсегда в мир, где главенствуют «желтый камень, синяя тень, живописные трещины старых стен...».

Позднее, переселившись в Ленинград, я ходил не раз по излюбленным в нем Грином местам, мимо «корабля» Дома искусств, цирка, где происходили фантастические события, описанные в посвя-

Подобная, долго бытовавшая у некоторых недалеких критиков характеристика творчества автора «Алых парусов», была оскорбительной для него и несправедливой. Между тем, как писал он в малоизвестном рассказе «Маятник души»: еще в 1917 году грозная, живая жизнь кипела вокруг, сливая свою героическую мелодию с взволнованными голосами души, внимающей ярко озаренному будущему.

Подобно Битт-Бое, лоцману, приносившему капитанам удачу, мы могли бы назвать «приносящим счастье» и самого Грина.

Но, к сожалению, «Битт-Бой, приносящий счастье», оказался схожим со своим автором не только яркой романтичностью, но и трагическим концом.

«Битт-Бой, — говорит капитан «Фелицаты», счастливого выведенного лоцманом корабля, — я думал о том, как должны быть вы счастливы сами, если чужая удача — сущие пустяки для вас». А в ответ Битт-Бой рассказывает о своей смертельной болезни. «Счастливый» лоцман обречен, у него рак.

Лишь раз довелось мне увидеть Грина в последний его приезд в Ленинград, когда на страницах журнала «Звезда» печатались главы его «Автобиографической повести» — «Охотник и матрос», «Одесса», «Севастополь».

Темная шляпа, старое пальто, глубокие морщины на лбу.

Я очень любил его твердость, но подойти, заговорить не решился.

ПОСЛЕДНИЙ месяц своей жизни Александр Грин провел с женой в городке Старый Крым в маленьком глинобитном доме (впервые в своем, не чужом жилище), окруженном садом. Неподалеку от дома стояло старое изогнутое дерево — грецкий орех. Писатель очень его любил, мечтал здесь, под раскидистыми ветвями, закончить роман.

«Однако под этим орехом, — пишет биограф и исследователь творчества Гри-

га городка Созополь, где живут поэт Славчо и художник Яни, воплотившие эту сказку в жизнь. Созополью две тысячи шестьсот лет. И он собрал Гель-Гью, Лисса и Зурбагана.

Все это означает, что число молодых и старых поклонников музыки Грина приумножается; экипаж его романтического корабля растет!

«Кто хочет понять поэта, тот должен отправиться в страну поэта». Это наставление Гете важно для всех постигающих страну Гринландию. В ней мы не только вторгаемся в увиденное заново былое, но и совершаем дерзкий полет в будущее.

Грин мечтал о нем! В юности чугоноплавыльщик, дровосек, рудокоп, матрос, участник революции 1905 года, заключенный в севастопольскую тюрьму, Грин стал разведчиком золотых россыпей слова, строителем и капитаном кораблей смелой фантазии.

«...Я понял одну нехитрую истину. Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками. Когда для человека главное получить драгоценный пятак, легко дать этот пятак, но, когда душа таит зерно пламенного растения чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии. Новая душа будет у него и новая у тебя».

Эти слова героя «Алых парусов» — капитана Грея открывают дверь в гриновский мир, где живет тайное тайных его поэзии, доступное всем, кто хочет видеть.

Редкие издания, книги с автографами писателя, рукописи воспоминаний его друзей и современников — все это составляет коллекцию, связанную с жизнью и творчеством А. С. Грина, которую более четверти века собирал преподаватель Института культуры имени Н. К. Крупской, кандидат педагогических наук Ю. В. Кирилин. Недавно эта ценная коллекция пополнила фонды Ленинградского музея Ф. М. Достоевского.

Портрет писателя работы художника В. Милашевского ранее нигде не репродуцировался.

Фото Н. Адамовича (ЛЕНТАСС)